

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателя представляется монография молодого ученого — кандидата юридических наук, преподавателя кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета В.П. Кудрявцевой, посвященная актуальным вопросам теории и практики исполнительного производства. Проблема исполнимости юрисдикционных актов традиционно относится к числу наиболее злободневных и сложно решаемых. В настоящее время в связи с развитием и усложнением экономического оборота и, как следствие, усложнением материальных правоотношений органами государственной власти принимается большое количество различных актов о совершении должником определенных действий или о воздержании от их совершения. Однако реализация требований неимущественного характера как сфера научных изысканий почти не подвергается в доктрине цивилистического процесса самостоятельному комплексному изучению. В связи с этим представленная книга имеет особую значимость.

Автор на основе анализа современных научных воззрений относительно системы исполнительного производства предлагает подходы, которые позволяют по-новому посмотреть на формирование отрасли гражданского исполнительного права. Данные выводы актуальны в свете проводимой в России реформы исполнительного производства, при реализации государственной программы «Юстиция». Особый интерес представляют разработанные автором классификации требований о совершении должником конкретных действий или о воздержании от их совершения (по субъекту исполнения, по длительности реализации, по характеру исполнения и т.д.). Заслуживают внимания положения, сформулированные автором относительно взаимосвязи и взаимозависимости требований неимущественного и имущественного характера. Следует согласиться с В.П. Кудрявцевой в том, что механизм принудительного исполнения не может быть построен на сепаративном регулировании данных видов притязаний, поскольку требования имущественного характера (о передаче имущества) и тре-

бования о совершении должником иных действий или о воздержании от их совершения взаимосвязаны и взаимозависимы. Указанное обстоятельство служит определяющим фактором соотношения правовой регламентации исполнения указанных видов требований. Варианты такой правовой регламентации способов исполнения предложены автором в монографии.

Интересна позиция автора относительно того, что специфика правовой природы требования неимущественного характера определяет механизм принудительного исполнения не только в аспекте движения исполнительного производства, но и в рамках регламентации общих положений (действие принципов гражданского исполнительного права, статус участников исполнительного производства, характер исполнительных документов, содержащих рассматриваемые автором требования, и т.д.). В работе дается анализ доктрины и практики исполнения отдельных требований неимущественного характера, возникающих из трудовых, семейных, жилищных и иных правоотношений.

Предлагаемая книга является комплексным исследованием системы гражданского исполнительного производства, теоретических и практических вопросов исполнения требований неимущественного характера, содержит проект законодательных актов, направленных на совершенствование современной системы исполнительного производства в России. Надеюсь, она будет интересна не только ученым-специалистам, занимающимся проблемами исполнительного производства, но и практическим работникам.

С.К. Загайнова,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета

ОТ АВТОРА

В настоящее время решение проблемы исполнимости юрисдикционных актов является одной из приоритетных задач органов судебной и исполнительной власти. Принудительная реализация требований неимущественного характера является неразрывным звеном государственной системы исполнения. Эффективность норм, регламентирующих отношения в этой сфере, напрямую зависит от избранной законодателем модели, которая в настоящее время закреплена гл. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹ (далее — Закон об исполнительном производстве, Закон). Однако, как свидетельствует многочисленная практика, эта модель не соответствует современным потребностям участников гражданского оборота, в связи с чем нуждается в реформировании. На необходимость проведения реформ обращается внимание как на международном уровне (постановления Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации»» (№ 2) (жалоба № 33509/04)²; от 12 мая 2010 г. «Дело «Елдашев (Yeldashev) против Российской Федерации»»³ и др.⁴), так и в рамках реализации внутренней политики государства (распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы»»⁵; Проект Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011—2020 годы), принят Минюстом

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 12 марта 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

² Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

³ Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 3. С. 129—132.

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 июля 2010 г. «Дело «Галина Кузнецова (Galina Kuznetsova) против Российской Федерации»» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 2. С. 3, 136—139.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

России 16 февраля 2011 г.¹). В связи с этим вопросы, связанные с исполнением требований неимущественного характера, приобретают все большую актуальность, поскольку число таких притязаний, подлежащих принудительному исполнению, ежегодно увеличивается. Проблемы исполнения юрисдикционных актов, обязывающих должника в исполнительном производстве совершить определенные действия (не связанные с передачей имущества) или воздержаться от их совершения, среди которых главной является низкая исполнимость таких актов, негативно влияют на многие права граждан, в том числе и на право на судебную защиту.

Указанные обстоятельства, а также множество частных проблем, возникающих на практике при исполнении такого рода предписаний, противоречивость и несогласованность законодательства как межотраслевого, так и в рамках исполнительного производства, путаница в понимании существа требований неимущественного характера, фрагментарность и узконаправленность научных исследований проблематики свидетельствуют о том, что указанная область нуждается в комплексном рассмотрении. Существующее положение ухудшают также социально-психологические факторы, в частности степень конфликтности сторон при исполнении требований юрисдикционных актов, и политические проблемы, связанные с сотрудничеством в международной сфере. Нормативная база, регулирующая порядок исполнения требований неимущественного характера, явно устарела, нуждается в целостном переосмыслении, инвентаризации и, безусловно, в совершенствовании, поскольку непосредственно влияет на уровень эффективности исполнения юрисдикционных актов.

В настоящей работе предпринята попытка комплексного исследования теоретической модели принудительного исполнения требований, не заключающихся в передаче имущества, и способов ее реализации в законодательстве, регламентирующем деятельность Федеральной службы судебных приставов и ее структурных подразделений по исполнению юрисдикционных актов. Также в работе дан анализ исполнения отдельных требований неимущественного характера и предложены частные рекомендации по вопросу модификации механизма принудительной реализации, которые, по мнению автора, могут в перспективе способствовать оптимизации алгоритма исполнения в указанной области.

¹ [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602/> (дата обращения: 12.09.2012).

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА, ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

§ 1. Сущность требований неимущественного характера и место их правовой регламентации в системе гражданского исполнительного права

Едва ли в гражданском процессуальном и исполнительном праве найдется хотя бы один вопрос, по которому достигнуто единство мнений среди процессуалистов. Даже тематика правовой природы отношений, возникающих в рамках принудительной реализации требований юрисдикционных актов, в доктрине гражданского процессуального права до настоящего времени является дискуссионной: одни теоретики придерживаются мнения, что исполнительное производство — часть гражданского процесса¹; другие рассматривают исполнительное производство в качестве института административного права²; третьи обосновывают позицию самостоятельности отрасли права по принудительному исполнению требований, содержащихся в юрисдикционных актах (исполнительное право, гражданское исполнительное право)³.

¹ См.: *Боннер А.Т.* Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004; *Он же.* Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. 2004. № 8. С. 64–75; *Завадская Л.Н.* Реализация судебных решений (теоретические аспекты). М., 1982. С. 4; Гражданское судопроизводство: Учеб. пособие / Под ред. В.М. Семенова. Свердловск, 1974. С. 300 (автор главы — В.П. Воложанин); *Козлов А.Ф.* Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск, 1983. С. 18–21 и др.

² См., например: *Стрелкова И.И.* Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел: Автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2002. С. 13.

³ См.: *Исаенкова О.В., Шерстюк В.М., Ярков В.В.* Концепция исполнительного кодекса Российской Федерации (краткие тезисы) // Проблемы защиты прав и интересов граждан и организаций: Материалы междунар. науч.-практ. конференции. Краснодар — Сочи, 23–26 мая 2002 г. Ч. 1. Сочи, 2002. С. 83; *Исаенкова О.В.* Исполнительное

Одним из ключевых вопросов в науке гражданского и арбитражного процесса является содержание системы гражданского исполнительного права. В целом она подразделяется на правила и процедуры исполнения требований имущественного и неимущественного характера¹.

В условиях современного правового регулирования Федеральной службе судебных приставов России (далее – Служба судебных приставов) как органу принудительного исполнения² подведомствен широкий круг самых разных по характеру и содержанию требований. При этом в Законе об исполнительном производстве наряду с правилами исполнения требований о взыскании с должника денежных средств и иного имущества содержатся специальные нормы, устанавливающие правила принудительной реализации исполнительных документов, содержащих так называемые «требования неимущественного характера». Подобное – отдельное – закрепление процедур принудительной реализации взысканий неимущественного характера свидетельствует о том, что законодатель, отмечая их особую природу, устанавливает самостоятельные правила исполнения таких притязаний для наиболее оптимального и эффективного достижения задач исполнительного производства. Вместе с тем положения Закона об исполнительном производстве, регламентирующие правила принудительной реализации требований неимущественного характера, зачастую на практике не выполняют цели регулирования правоотношений в указанной области, что в конечном счете негативно сказывается как на самой процедуре принудительного исполнения, в том числе многих отдельных вопросах, так и в целом на действенности сферы принудительной реализации требований исполнительных документов.

В частности, ежегодно не менее трети исполнительных производств по реализации рассматриваемых требований не завершаются по осно-

право в системе российского права и некоторые проблемы ответственности в исполнительном праве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса № 1 (2001 г.) / Под ред. В.В. Яркова. М., 2002. С. 389 и сл.; *Панкратова Н.А.* К вопросу об исполнительном праве // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: Межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. В.В. Яркова (отв. ред.), Г.А. Жилина, И.М. Зайцева и др. Екатеринбург, 1998. С. 204–206; *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М., 1989. С. 23; *Малюшин К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: Автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2010. С. 13.

¹ См., например: *Кузнецов В.Ф.* Система исполнительного производства. Челябинск, 2001. С. 24–28.

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590; Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 (ред. от 21 декабря 2013 г.) «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.

ванию фактического исполнения. К сожалению, как показывает практика, такая ситуация имеет тенденцию к расширению. Так, например, если в 2007 г. количество незавершенных производств по требованиям неимущественного характера составило 34%, то в 2012 г. их уже насчитывалось более 43%.

Для решения возникающих проблем исполнения требований неимущественного характера необходимо создание целостной, ясной и непротиворечивой модели их принудительной реализации, для чего надлежит определить сущность данных требований, критерии их разграничения с требованиями имущественного характера, а также место рассматриваемых требований в системе гражданского исполнительного права. Первым и, как представляется, самым главным в этой связи является вопрос о сущности требований неимущественного характера.

Проблема смыслового содержания рассматриваемых требований и их главных отличий от иных требований, к сожалению, еще не выносилась на обсуждение среди представителей юридического сообщества. Между тем без решения этого вопроса невозможно построить действенный механизм реализации указанных притязаний, способный учитывать их главные особенности и наделяющий судебного пристава-исполнителя набором средств воздействия на должника, а также организационных полномочий для претворения такого рода предписаний, содержащихся в исполнительном документе. Непосредственно в Законе об исполнительном производстве определение содержания таких предписаний не содержится, а то, что указанные притязания (о совершении должником в пользу взыскателя определенных действий либо о воздержании от их совершения) представляют собой именно требования неимущественного характера, упоминается только в названии гл. 13 Закона. Название ст. 105, регулирующей общие условия исполнения этих требований, указывает лишь на то, что должник обязан совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, а текст указанной нормы уже говорит о правилах исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Между тем такая расплывчатая и расширяющаяся формулировка не способствует уяснению существа требований неимущественного характера, поскольку не позволяет четко определить предмет регулирования данной главы, на что уже обращалось внимание¹. Исходя из отдельных характеристик предписаний, содержащихся в исполнительных документах и исполняемых в порядке гл. 13 Закона об исполнитель-

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. В.В. Яркова. М., 2009. С. 535 (автор главы — С.К. Загайнова).

ном производстве, требования неимущественного характера можно определить как требования о понуждении должника совершить определенные действия (не связанные с передачей имущества, в том числе денежных сумм) или воздержаться от их совершения. Однако такое определение, на наш взгляд, не может быть признано точным, четко отражающим существо рассматриваемых притязаний.

Необходимо отметить, что для российской юриспруденции принудительное исполнение требований о понуждении должника совершить определенные действия, не связанные с передачей денежных сумм, не является новшеством. Еще со времени действия Устава гражданского судопроизводства наряду с требованиями о передаче денег и другого имущества суд мог разрешить вопрос о возложении на ответчика (должника) обязанности совершить определенные действия, а в случае их неисполнения обязанной стороной истец (взыскатель) мог просить содействия в реализации судебного решения у пристава (ст. 934). Представители дореволюционной доктрины выделяли эти требования в отдельную группу¹, тем самым признавая их особую природу и необходимость самостоятельного механизма исполнения. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1924 г.² воспринял такое регулирование, в связи с чем на пристава возлагалась обязанность по личной проверке исполнения должником требований, закрепленных в решении, должник в случае неисполнения судебного постановления о совершении конкретных действий мог быть привлечен к ответственности вплоть до уголовной³. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.⁴ (ст. 201) и принятая в 1985 г. в его развитие Инструкция об исполнительном производстве⁵ отдельно регламентировали исполнение требований, не связанных с передачей денежных сумм. Вследствие этого правила реализации предпри-

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского судопроизводства. 2-е изд. М., 1917; *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1915. С. 325–327; *Исаченко В.Л.* Русское гражданское судопроизводство. Т. 1. Пг., 1915; *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912; *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1910. С. 215. [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «Гарант».

² Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

³ *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 378–379.

⁴ Утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁵ Инструкция об исполнительном производстве, утв. приказом Минюста СССР от 15 ноября 1985 г. № 22 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1987. № 11.

саний исполнительных документов о передаче определенных вещей и о совершении иных конкретных действий были включены в одну главу — гл. IV Инструкции. Однако в доктрине обращалось внимание на несвязанность требований о совершении конкретных действий с притязаниями о передаче имущества¹. На неимущественный характер требований непосредственно стало указываться с принятием Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»² (далее — Закон об исполнительном производстве 1997 г.). Вместе с тем данный акт говорил не о требованиях неимущественного характера, а о требованиях *из споров неимущественного характера*, тем самым в значительной степени сужая предмет регулирования. В доктрине это положение Закона 1997 г. толковалось расширительно³.

Принятый в 2007 г. Закон об исполнительном производстве, как уже отмечалось, закрепил отдельные правила принудительной реализации исполнительных документов, содержащих требования неимущественного характера, также выделив их в отдельную главу и, таким образом, отделив указанные притязания по правилам исполнения от так называемых «имущественных требований». Примечателен тот факт, что в ныне действующем акте не содержится определения не только требований неимущественного характера, но и имущественных требований. В ряде случаев в тексте данного нормативного акта упоминаются «имущественные взыскания», производства, требования или документы «имущественного характера» (ч. 2 ст. 30, ч. 1, 4 ст. 34, п. 2 ч. 5 ст. 65, ч. 1 ст. 80, ч. 1 ст. 96, ч. 3 ст. 110). Следовательно, можно прийти к выводу о том, что в Законе заложена основа для разделения всех требований, подлежащих принудительному исполнению, на имущественные и неимущественные. Однако их органических отличий и критериев разграничения между собой в законодательстве не имеется. Не разработаны они и на доктринальном уровне⁴. Такая путани-

¹ Кузнецов В. Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: Дис. ... к.ю.н. Свердловск, 1986.

² Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

³ См., например: *Валеев Д. Х.* Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (научно-практический, с постатейными материалами). СПб., 2003. С. 407–411; Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве». М., 2000. [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Ярков В. В.* Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». М., 2000. С. 303–306.

⁴ При всей прогрессивности разработанных текстов проекта Исполнительного кодекса РФ с сожалением приходится отмечать, что проблеме разграничения требований

ца в понятиях, а следовательно, и в применяемых правилах реализации, являющаяся основой низкого качества исполнения, нуждается в разрешении, поскольку процедура принудительной реализации во многих аспектах построена именно на характере требования, содержащегося в исполнительном документе и подлежащего исполнению.

Чтобы решить вопрос, что представляют собой требования неимущественного характера, необходимо в первую очередь установить, что понимается под имущественными притязаниями. В частности, в ст. 1 Закона об исполнительном производстве указывается, что исполнительные документы могут обязывать должника:

- передать денежные средства;
- передать иное имущество;
- совершить определенные действия;
- воздержаться от совершения определенных действий.

При этом структурно нормы, регламентирующие правила исполнения указанных видов исполнительных документов, сгруппированы таким образом, что первые два вида требований понимаются как требования имущественного характера (механизм принудительной реализации которых содержится в гл. 8 Закона). Другие два вида, исполняемые по правилам гл. 13 Закона об исполнительном производстве, представляют собой требования неимущественного характера¹.

Проблема отнесения конкретного требования, подлежащего принудительному исполнению, к числу имущественных или неимущественных является комплексной и фактически не может быть решена однозначно. Не вызывает никаких сомнений имущественная природа требования о передаче денежных средств. Более сложными являются вопросы, в первую очередь возникающие из применения условий заключенного гражданско-правового договора о предоставлении должником какого-либо объекта гражданских прав. Прежде всего это касается предметов материального мира. С одной стороны, при вынесении судом решения о понуждении должника исполнить условия заключенного соглашения по передаче, например, продукции опре-

имущественного и неимущественного характера не было уделено внимания. Вопрос о том, что понимать под указанными притязаниями, не рассматривался, вследствие чего, как представляется, многие организационные проблемы не будут сняты (см.: Проект Исполнительного кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Г.Д. Улетова, Краснодар; СПб., 2004; *Шерстюк В.М., Ярков В.В.* Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект. М., 2008).

¹ Необходимо отметить, что в первых трех случаях (передача денежных сумм, имущества, совершение иных действий) должник обязывается к активному поведению и только в последней ситуации он обязан бездействовать, т.е. придерживаться пассивного поведения.

деленного рода представляется обоснованной позиция, согласно которой это – требование о совершении определенных действий. Однако при рассмотрении споров, предметом которых являются главным образом материальные вещи (по договорам купли-продажи, поставки, аренды, ссуды и т.д.), это положение выглядит неубедительным. Кроме того, такая позиция не согласуется с действующим законодательством, в частности со ст. 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – АПК) и ст. 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – ГПК), которые фактически закрепляют существо требований неимущественного характера как совершение действий, не связанных с передачей денежных средств и другого имущества. В законодательстве не содержится определение понятия «имущество». Вместе с тем под этим термином могут пониматься не только отдельные вещи или их совокупности, но и в том числе деньги, ценные бумаги и даже имущественные права и обязанности³. Вследствие этого не вызывает сомнений, что понуждение лица передать вещь (индивидуально-определенную или определенную родовыми признаками) по сути представляет собой выполнение обязанности по передаче имущества в смысле процессуального законодательства и, как следствие, относится к требованиям имущественного характера.

Однако к требованиям, возникающим из исполнения обязательства в натуре, можно также отнести обязанности по выполнению работ и оказанию услуг, например по договору подряда условие о выполнении строительных работ или по договору перевозки условие об осуществлении перевозки груза, пассажира и багажа. У одного из контрагентов договора возникает имущественное право требования исполнения условий договора, а у другого – имущественная обязанность, корреспондирующая этому праву. Схожая ситуация складывается и при рассмотрении споров из деликтного права, а также по вопросам превенции правонарушения, например, требования о нечинении препятствий собственнику земельного участка при выполнении им строительных работ на своем участке. В этих случаях правоотношения, сложившиеся

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 2 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 2 апреля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ См., например: Гражданское право: Учебник / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2006. С. 274.

между сторонами, не содержат какого-либо овеществленного предмета. Поэтому в случае выдачи исполнительного документа о понуждении должника совершить определенные действия (являющиеся сущностью имущественной обязанности) или воздержаться от активного поведения (в случае реализации взыскателем своего имущественного права) принудительное исполнение будет осуществляться в порядке гл. 13 Закона об исполнительном производстве как требование неимущественного характера¹.

Вместе с тем если в исполнительном документе будет содержаться требование о переводе долга (например, теоретически не исключаются случаи передоверия или привлечения субподрядчика, перевозозложение исполнения поручения или выполнения работы третьему лицу), то в этом случае, как представляется, такой исполнительный документ не может быть исполнен согласно правилам гл. 13 Закона об исполнительном производстве, поскольку непосредственно гражданское законодательство (ст. 128, 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК)) включает в понятие «имущество» имущественные права и обязанности.

Следовательно, можно утверждать, что в контексте процессуального законодательства в понятие «имущество» включаются не только денежные средства, иные вещи, но и имущественные права и обязанности (в случае понуждения должника именно передать их, а не претерпевать реализацию права взыскателя или выполнять обязанность). Поэтому понуждение должника к исполнению обязанности по передаче вещи и понуждение к исполнению обязанности по оказанию определенной услуги (выполнению работы) в смысле ГПК, АПК и Закона об исполнительном производстве относятся к требованиям разного характера и, как следствие, будут исполняться по разным правилам. Таким образом, гражданское процессуальное и арбитражное процессу-

¹ Так, А.Г. Карапетов, исследуя вопрос об исполнении обязательства в натуре, приходит к выводу о том, что иски о присуждении к исполнению в натуре (передаче индивидуально-определенной вещи) не относятся к категории неимущественных исков. А иски о присуждении к исполнению обязанности, не заключающейся в передаче вещей (индивидуально-определенных или определенных родовыми признаками), являют собой именно неимущественные иски, которые впоследствии должны исполняться по правилам гл. 13 Закона об исполнительном производстве (см.: *Карапетов А.Г.* Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М., 2003. С. 146 и сл.).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 2 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

альное законодательство понятию «имущество» придают более широкий смысл. Но именно такая неопределенность формулировки норм, а также разночтения в смысловом наполнении понятия «требования неимущественного характера» и создают проблемы в правоприменительной деятельности.

Исходя из логики современного правового регулирования исполнительного производства, все требования, содержащиеся в исполнительных документах, в настоящее время фактически подразделяются на два вида — действия должника:

а) связанные с передачей взыскателю денежных средств и иного имущества (к которому также относятся имущественные права и обязанности) и

б) не связанные с передачей денежных средств и иного имущества (включая действия по выполнению имущественной обязанности, не имеющей целью передачу овеществленного предмета).

Именно вторая группа действий по существу составляет «требования неимущественного характера», исполняемые в порядке гл. 13 Закона об исполнительном производстве. Однако данный алгоритм исполнения также подлежит применению, если должник обязан принять какой-либо объект материального мира.

Так, например, решением арбитражного суда администрация муниципального образования была обязана принять в состав муниципальной собственности ряд объектов недвижимости. На основании решения взыскатель получил исполнительный лист. Судебные приставы-исполнители неоднократно составляли акты о частичном невыполнении администрацией предписания, указанного в исполнительном документе. При обжаловании суды признали бездействие судебных приставов-исполнителей незаконным и указали, что приставы были обязаны, во-первых, взыскать с должников исполнительский сбор по ч. 1 ст. 105 Закона об исполнительном производстве, а во-вторых, привлечь представителей должника к административной ответственности по ст. 17.15 КоАП¹ на основании ч. 2 ст. 105 Закона.

Требование о принятии имущества вряд ли можно определить как «требование неимущественного характера». В таком случае имущественная природа обязательства налицо и не может быть оспорена. Однако исполняться указанные требования должны по алгоритму реализации именно требований неимущественного характера, поскольку

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12 января 2010 г. по делу № А33-4523/2009. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».